

Родино(крае)ведческие технологии как средство культурологизации образования

Двухжилова И. В., Пирожков Г. П.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Тамбовский государственный
технический университет», Тамбов

В данной статье представлен анализ некоторых традиционных и современных родино(крае)ведческих практик, на основе анализа которых впервые в литературе прослеживается роль как проверенных временем средств и сервисов формирования «человека культуры», так и инновационных технологий в процессе культурологизации образования. Авторы актуализируют роль и значимость краеведческого образования в повышении культурологической компетенции будущего специалиста, показывают необходимость широкого использования в образовательно-воспитательной деятельности культуролого-краеведения и внедрения в образовательный процесс локальных родиноведческих технологий и научно-образовательных проектов, апробированных в процессе педагогической работы и научно-образовательной деятельности

общественного объединения исследователей региональной истории и культуры «Тамбовский центр краеведения». Определяя некоторые пути культурологизации образования через родино(крае)ведение, авторы – ученые-педагоги вузов Тамбова – предлагают меры по дальнейшей культурологизации высшего профессионального образования с целью формирования общекультурных и профессиональных компетенций студентов при обучении по основным образовательным программам бакалавриата и магистратуры.

Ключевые слова: культурологизация образования, локальные родино(крае)ведческие практики, авторские культуролого-краеведческие проекты, педагогическая программа-компендиум Тамбовского центра краеведения.

(Искусство и культура. — 2014. — № 3(15). — С. 106-111)

Technologies of Local Lore Studies as Means of Introducing Culture Studies into Education

Dvukhzhilova I. V., Pirozhkov G. P.

Federal state funded educational establishment of higher professional education
«Tambov State Technical University», Tambov

Analysis of some traditional and modern local lore studies practices is presented in the article, on the basis of which for the first time the role of both checked by time means and services of shaping «man of culture» and innovation technologies in the process of introducing culture into education are traced. The authors draw attention to the role and significance of local lore studies education in the increase of cultural studies competence of the would-be specialist, show the necessity of wide use in the educational activity of culture studies and introduction of local lore studies technologies as well as scientific – educational projects, which were tested in the process of teaching and scientific and educational activity of the public association of the local history and culture researchers «Tambov Center of local Lore Studies» into the education process. Establishing some ways of introducing culture studies into education through local lore studies, the authors, teachers and scholars of Tambov universities, offer measures on further introduction of culture studies into higher professional education with the aim of shaping general cultural and professional competences of students during bachelor and master training programs.

Key words: introducing culture studies into education, local lore practices, author's cultural studies projects, pedagogical compendium program of Tambov Center of Local Lore Studies.

(Art and Culture. — 2014. — № 3(15). — P. 106-111)

Адрес для корреспонденции: e-mail: e_riniya@mail.ru – И. В. Двухжилова

Сегодня в российском общественном сознании остро ощущается идейная пустота и отсутствие исторической перспективы, что обусловлено, прежде всего, непониманием гражданами многих реалий, в частности, в каком государстве они живут, что формирует национальную идентичность; и вообще – как оценить пройденный Россией и ее регионами исторический путь, каковы дальние и ближние перспективы их развития? В связи с этим возникает вопрос: на основе чего возможно формирование общезначимой национальной идеи? Пути известны: во-первых, на возрождении исторической памяти как актуальной составляющей каждодневного бытия человека; во-вторых, для человека необходимо понимание исторической цели существования российской цивилизации и *личной причастности* к этой цели – лишь тогда человек ощутит себя и частью общества, и членом государства. Проще говоря, каждому гражданину необходимо овладеть двумя вещами – знать язык и осмыслить общую тысячелетнюю историю. И вот здесь-то возникает самая сложная проблема: чтобы овладеть историей и культурой, необходимы значительные труды – и от человека на протяжении всей жизни, и от ближайшей социальной среды. К сожалению, вступающий во взрослую жизнь индивид не получает стимула стать «человеком культуры», имея чаще всего устремление к чиновничье-управленческой карьере вне всякой связи с гуманитарными знаниями. А именно они и делают человека Человеком, а каждого жителя страны – Гражданином.

Цель статьи – выявление путей и средств воспитания личности гражданина в рамках изучения культуры своей родины.

Одно из направлений решения вышеобозначенных проблем – культурологизация образования через расширение преподавания гуманитарных дисциплин, воспитание специалиста как «человека культуры». Научные изыскания последних лет выявили и такое важное средство культурологизации образования, как отечественное родиноведение [1–3], под которым сегодня вряд ли оправданно подразумевать особый предмет. Это должна быть система образовательно-воспитательной работы, которая складывается как из учебных, так и внеаудиторных

действий, направленных на ознакомление молодых людей с материальным, духовным и эстетическим богатствами родного края.

Обоснование необходимости предмета родиноведения. Сегодня, когда в России все более очевидной становится неэффективность реформирования «по букве» экономических трактатов западного образца сфер культуры и образования культуролого-родино(крае)ведческие технологии и сервисы могут разрешить ряд серьезных образовательно-воспитательных задач. Их осмысление и внедрение как одна из насущных задач философско-культуролого-педагогической науки и научно-образовательной практики должны вестись на основе комплексного анализа характера понимания российским обществом феноменологии отечественной родино(крае)ведческой традиции в образовании, прежде всего, осмысливаемой в сопоставлении российской образовательной практики с западноевропейскими принципами организации образования. Расширение преподавания родиноведения – важное свидетельство нового качества в развитии краеведения, которое функционально включается в процесс становления гражданского общества, остается заметной формой общественного участия населения в решении социально значимых проблем с опорой на знание специфики территории проживания. В таком контексте краеведение выступает своеобразной философией локального обустройства, которая приобрела ценность в новой России с исчезновением жестких социально-политических установок советского периода, активно влияет на образование и воспитание будущего специалиста как «человека культуры» с приобретенными за годы обучения широкими культуролого-родиноведческими компетенциями [4; 5]. Известно, как велико воздействие краеведения на разум и душу. Академик Д. С. Лихачев отмечал, что любовь к родному краю, знание его истории – это основа, на которой только и может осуществляться рост духовной культуры всего общества [6]. Действительно, культура как растение: у нее не только ветви, но и корни. И чрезвычайно важно, – подчеркивал академик, – чтобы рост начинался именно с корней... Осознание ценности культурного, природного, исторического наследия спо-

собствует формированию чувства патриотизма, сопереживания, ответственности, гражданственности.

Изучение прошлого России невозможно без осмысления истории и культуры конкретного края, его населенных пунктов, без изучения истории города, района, села, завода, фабрики, местного храма, монастыря. Еще в XIX – и в начале XX столетия в научный дискурс вошла мысль о тесной взаимосвязи образования и краеведения, о влиянии краеведения на библиотечно-музейно-архивные практики, экскурсионное дело, на ряд преподаваемых учебных дисциплин. То время стало самым плодотворным для родино(крае)ведения: в науку были внедрены новые понятия и термины: родиноведение, отчизноведение, краеведение, краеведческая библиография, школьное краеведение, краеведческая экскурсия и другие, начали формироваться их определения. С развитием богословского образования и церковно-исторической науки родиноведение стало обязательной, но, к сожалению, утраченной впоследствии традицией каждого русского храма, каждой епархии, воспринималось как область церковной археологии, трактуемой весьма широко. В понятийной системе родиноведения краеведение становилось одним из центральных, «краеведение» было дефинировано как термин, закрепленный в словарях, научной и учебной литературе, в официальных документах, что обуславливало официальность дефиниции и обязательность ее применения. Получили определения и другие термины и понятия, вошедшие в родино(крае)ведческий дискурс. Прагматичный интерес государственных структур к краеведческому движению в основном как к инструменту решения проблемы сохранности архивных, музейных и библиотечных фондов мало способствовал деятельности провинциальных научных обществ. Только отдельные представители русского чиновничества в силу своего высокого культурного уровня были всерьез озабочены духовным развитием страны и понимали огромную воспитательную роль краеведения. Они во многом способствовали созданию благоприятных условий для краеведческой деятельности.

Эволюция предмета во времени. С 1920 годов краеведение развивалось в рамках

коммунистической идеологии, исследуя, главным образом, процессы, связанные с революционным движением, историей компартии, пролетариата и крестьянства. Темы религиозной истории, жизнь и деятельность дворянских просветителей и купцов-меценатов были табуированы. Только с конца 1980-х годов идеологические преграды отпали, и специалисты получили возможность самостоятельно оценивать современное состояние, историю и культуру края без оглядки на политические штампы. Всесторонне разрабатывались частные разделы краеведения, на их стыках с другими научными дисциплинами возникали новые ответвления краеведческого знания. Постепенно происходила смена парадигмы краеведения, обусловленная нарастанием значения информации в жизни общества. В связи с этим поле научного и околонаучного дискурса в области краеведения и его взаимосвязи с другими социальными и политическими институтами стало столь обширным, что заслуживает подробного анализа в отдельной статье. Однако заметим, что в основном и целом феноменологическая характеристика родино(крае)ведения сложилась до информационного бума в России.

На современном историографическом этапе, становление которого связано с системной трансформацией нашего общества в 1990 годы и освоением новой методологической культуры, чрезвычайно актуализировалась проблема родино(крае)ведения в контексте его духовной составляющей. Признание необходимости такого научного поиска отчетливо проявилось с началом широкого преподавания краеведческих курсов в учебных заведениях. Авторы стали активными организаторами и участниками внедрения их в учебный процесс [4; 7; 8]. Понятиям «родино(крае)ведение», «краеведческое образование» и многим другим даны определения, выписано их содержание. Разработана концепция культуролого-краеведения, создан ряд научно-образовательных методик и практик, написаны монографии, учебно-методические пособия и вузовский учебник. Заметный вклад в разработку проблем родино(крае)ведения внесли ученые «Тамбовского центра краеведения» – общественного объединения исследователей региональной истории и

культуры при Тамбовском региональном отделении Российской академии естественных наук (ТЦК при ТРО РАЕН) [9].

Проблема культурологизации образования предполагает и осмысление тезиса о том, что культуролого-родино(крае)ведческое образование реализуется не только в системе общего и профессионального образования; обучающая роль присуща и другим субъектам: государству в лице его органов, некоммерческим организациям, СМИ. Важное место в процессе обучения отводится семье. Согласно Закону РФ «Об образовании» первыми педагогами детей являются родители [10].

Краеведение как наука, научная дисциплина и как отрасль гуманитарной практики несет в себе значительный научно-прикладной и воспитательный потенциал: оно выполняет функцию культурологической адаптации людей. Нам представляется, что обучаться краеведению должны переселенцы в ту или иную местность из других государств (после распада СССР их много в каждом регионе РФ), приезжие из дальних местностей России, например, на работу, учебу, чтобы уверенно чувствовать себя в культурно-бытовом пространстве принявшего их региона. Для этого им необходимо познакомиться с историей, культурой края – места нового проживания-пребывания, другими словами, пройти культурологическую адаптацию. Без этого невозможно их аккультурация, в противном случае они так и останутся чужаками, причем по своей собственной вине.

Обучение краеведению как эффективное средство культурологизации образования. Предмет рассматривается как одна из важных областей прикладной культурологии (наряду с такими направлениями как: теория культурной политики и деятельности культурных институтов; социокультурное прогнозирование, проектирование и регулирование; культурологизация образования; охрана культурного наследия; музейное дело и др.), в которой ведется разработка технологий и методов трансляции культурных норм и ценностей. Получается, что краеведение и культурологизация образования – это две области прикладной культурологии. Учитывая специфику краеведения как комплексной науки, направленной на изучение отдельной местности с ее методом локального описания, эта взаимосвязь

более эффективна в позиции «региональная культурология – краеведение – культурологизация образования».

Заметна явная зависимость содержания понятия «культуролого-краеведческое образование» и от того, какой смысл вложен в «образование». Например, установление направлений повышения качества и эффективности образования являются центральным вопросом педагогической науки, поэтому в содержании культуролого-краеведческого образования обязательно отражаются педагогические вопросы, в частности, качество образования определяется универсалиями не только профессиональной, но и культуролого-краеведческой подготовки педагога. Нами представлена особая роль краеведческого образования в повышении культурологической компетенции специалиста, предложены многообразные обучающие методики [5; 8], что получило положительную оценку в научно-педагогическом сообществе [11].

Несомненно, в научно-образовательной сфере (прежде всего, в культуролого-краеведческом образовании и воспитательной работе) сегодня актуальным является создание новых технологий и методик когнитивного анализа родиноведческих локальных практик, уточнение места и роли в них краеведческих исследований, связанных, в том числе, с изучением исторического опыта, перспектив дальнейшего позиционирования краеведения в исследовательском поле региональной культурологии, что способствует духовному обогащению обучаемых. Все это важно рассматривать как создание новых нравственных реалий современной провинциальной науки, культуры и образования.

Основная тематика исследований культуролого-краеведческого образования содержит такие вопросы, как: понятие, специфика применительно к разным образовательным программам и особенностям целевых аудиторий, направления (история, андрагогика, акмеология, методика, дидактика и пр.), виды деятельности (популяризация науки, краеведческая работа с историческими источниками и др.), особенности использования культуролого-краеведческого материала (в преподавании, в творчестве).

Особенностью настоящего этапа развития образования является насыщение обра-

зовательных программ учебных заведений информацией о разнообразных культурных аспектах. В литературе эта тенденция подчеркнута применительно к образованию в целом и получила название «культурологизация». Цель культурологизации – обучение и воспитание личности, способной развивать современную национальную культуру. Поэтому необходимо, чтобы культурологизация не остановилась на своей первоначальной стадии: обращение к культурным аспектам как к контексту (фону) образования.

Пути культурологизации образования через краеведение можно представить следующим образом (на примере высшего профессионального образования).

1. Для всех направлений подготовки в целом. В силу необходимости формирования общекультурных и профессиональных компетенций студентов при обучении по основным образовательным программам бакалавриата необходимо использовать учебно-исследовательские задания и проекты на базе местного, краеведческого материала, включать, по возможности, сюжеты из истории культуры края, в котором находится учебное заведение. Так, в Тамбовском государственном техническом университете в учебных планах бакалавриата есть учебные дисциплины «История Тамбовского края» и «Крестьянский вопрос на Тамбовщине». По этим учебным курсам создана научная и учебно-методическая литература. В преподавании этих (как и других гуманитарных дисциплин) будет полезно использование фрагментов научно-образовательной программы-компендиума «История и культура Тамбовского края», созданной ТЦК при ТРО РАЕН [12], разработчики которой – преподаватели тамбовских вузов – рассматривают ее как перспективную форму интеграции образования в культурную среду, как эффективное средство соединения интеллектуальных и духовных ресурсов человека и общества со средой обитания.

В Тамбовском филиале Московского государственного университета культуры и искусств для бакалавров по профилю подготовки «Документоведение и архивоведение» логично ввести, например, курс «Документ как культуролого-краеведческий феномен» (или «Документ как феномен культуры и реальный объект познания»),

который всецело вписывается в созданную русскими учеными концепцию методологии истории и которую по смыслу можно назвать культурологической, а по методу – источниковедческой. Содержательную часть курса можно базировать на анализе и осмыслении характеристик комплексов документов (как явления культуры), хранящихся в тамбовских ресурсно-информационных государственных учреждениях (известны такие характеристики корпуса исторических источников в тамбовских архивах и библиотеках, как полные, хорошо сохранные, уникальные и др.), в общественных организациях (Нобелевская библиотека, Нобелевский архив и Нобелевский музей Международного информационного Нобелевского центра профессора В. М. Тютюнника; библиотека и архив ТЦК при ТРО РАЕН и др.), в частных собраниях (музей С. Н. Денисова; европейского уровня коллекция книжных знаков А. С. Чернова; подборки краеведческих документов, материалов и артефактов А. В. Тарасова и др.).

В магистратуре тематика выпускных квалификационных работ, научно-исследовательской работы, программы государственного экзамена обязательно должны содержать элементы из области контактов специальных дисциплин и иных культурных явлений. Важно при изучении раздела, например, об основах конституционного строя, обязанностях государства и граждан (такие сюжеты содержат программы многих дисциплин), обращаться к Декларации прав культуры (1995 г.). Этот документ редко представляется в учебных вузовских программах, потому что не является нормативным правовым актом.

2. Для квалификации (степени) «магистр». При преподавании дисциплин философского общенаучного цикла и дисциплин базовой части профессионального цикла в их содержание нужно включать культурные аспекты. Это могут быть такие вопросы: культурологический подход и составляющие его методы в научных исследованиях по ... (профиль); культурная функция современного государства; эстетическая концепция государства.

Будет весьма продуктивным представление культурных аспектов в вариативной части магистерской программы через специально посвященные этим вопросам дис-

циплины. Например, при подготовке юристов в программу подготовки магистров «Защита прав человека» возможно включение дисциплин «Культурные права и обязанности человека и гражданина в России и зарубежных странах» или «Конституционное культуроведение», основные задачи преподавания и изучения которых заключаются в формировании знаний о конституционно-правовом регулировании культурного пространства и культурной политике государства и гражданского общества, о механизмах защиты культурных прав и культурных обязанностях человека и гражданина. Благодаря «Конституционному культуроведению» в существующей модели обучения конституционному праву появятся особенные черты: выражение конституционно-правовых явлений как достижений творческого развития общества; осмысление конституционно-правовой культуры в общем контексте многообразия культур; уяснение тенденций конституционно-правового воздействия на культурное пространство.

Заключение. Культуролого-краеведческое образование – разноплановое, сложное явление духовной культуры, не сводимое только к преподаванию в учебных заведениях, касающееся всех социальных групп. Являясь общеобразовательным по месту в структуре образования; по характеру познания – культуроведческим, философским, научным, художественным, обыденным; по классификации наук – социально-гуманитарным, оно должно рассматриваться как эффективное средство культурологизации российского образования в условиях все возрастающего обращения его к проблемам культуры. Широкое использование организаторами науки и образования, преподавателями и учителями как традиционных родино(крае)ведческих средств и сервисов, так и новых технологий будет способствовать решению главной проблемы – в достаточно сжатые сроки обеспечить подготовку высококвалифицированных специалистов для эффективной реализации инновационных и инвестиционных проектов, включенных в Стратегию социально-экономического развития Центрального федерального округа и в Стратегию социально-экономического развития Тамбовской области, решить задачу обеспечения действительно высокого качества подготовки всего спек-

тра специалистов, необходимых для технологической модернизации производства, реструктуризации социальной сферы через систему непрерывного образования, начинающегося со ступени школьного профильного образования (модели «школа-колледж», «школа-университет»), начального и среднего профессионального образования, прикладного бакалавриата, магистратуры, продолжающегося на протяжении всего жизненного цикла специалиста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Двужилова, И. В. История Тамбовского края: учебная программа курса в Тамбовском государственном техническом университете / И. В. Двужилова, В. В. Красников // Вестн. Тамбов. центра краеведения: науч.-информ. изд. / Тамбов. центр краеведения. – 2010. – № 20. – С. 67–71.
2. Двужилова, И. В. История Тамбовского края: практикум / И. В. Двужилова, А. А. Слезин. – Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. техн. ун-та, 2004. – 120 с.
3. Ерохин, С. В. (МГУ им. М. В. Ломоносова). Культурологическая подготовка специалиста: нужна ли ему краеведческая компетенция? [Рец. на монографию Г. П. Пирожкова «Краеведческое образование как составляющая культурологической подготовки специалиста» (Тамбов; М.; СПб.; Баку; Вена; Гамбург: Изд-во МИНЦ «Нобелистика», 2011. – 300 с.)] // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики (журнал из Перечня изданий ВАК РФ). – Тамбов: Грамота, 2012. – № 5. – Ч. 2. – С. 56–59.
4. Лихачев, Д. С. Любить родной край / Д. С. Лихачев [Электронный ресурс]. – URL: [http:// http://annales.info/other/ot1_pred.htm](http://http://annales.info/other/ot1_pred.htm). – Дата доступа: 26.01.2013.
5. Об образовании: Закон РФ от 10 июля 1992 г. – № 3266-1 № 12-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 18.
6. Пирожков, Г. П. Краеведение: учебник (допущен Минобром РФ в качестве учебника для студентов) / Г. П. Пирожков. – Тамбов; М.; СПб.; Баку; Вена: Изд-во МИНЦ «Нобелистика», 2006. – 272 с.
7. Пирожков, Г. П. Краеведческое образование в системе культурологической подготовки специалиста // Искусство и культура / Г. П. Пирожков, 2012. – № 2(6). – С. 86–92.
8. Пирожков, Г. П. Краеведческое образование как составляющая культурологической подготовки специалиста: монография / Г. П. Пирожков. – Тамбов; М.; СПб.; Баку; Вена; Гамбург: Изд-во МИНЦ «Нобелистика», 2011. – 300 с.
9. Пирожков, Г. П. Образовательная программа-компендиум «История и культура Тамбовского края» Тамбовского центра краеведения / Г. П. Пирожков // Сумська старовина, 2012. – № 36–37. – С. 164–169.
10. Пирожков, Г. П. Российское родино(крае)ведение: зарождение и развитие (вторая половина XIX – начало XX в.) / Г. П. Пирожков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2012. – № 2(16). – Ч. 2. – С. 175–182.
11. Пирожков, Г. П. Тамбовский центр краеведения в социокультурном пространстве региона: монография / Г. П. Пирожков; Тамбовский центр краеведения. – Тамбов, 2012. – 92 с.
12. Пирожков, Г. П. Формирование родино-, краеведческого дискурса на основе локальных исследовательских практик (вторая половина XIX – начало XX в.) / Г. П. Пирожков // Вестн. Перм. ун-та. История. – 2012. – № 1(18). – С. 165–171.

Поступила в редакцию 03.01.2014 г.